

«В налогообложении стран Евросоюза растет популярность просоциалистических идей...»

Антикризисные меры напрямую касаются налогоплательщиков. Значит, налоговые юристы должны хорошо знать не только действующее законодательство, но и понимать тенденции его развития. Как работают налоговые юристы Великобритании и как ими становятся российские юристы – об этом читайте в интервью с Ольгой Болтенко, солиситором Англии и Уэльса

О.А. Болтенко,
солиситор Англии
и Уэльса, советник
компании «ХОГАН
и ХАРТСОН» (Лондон)

– **Ольга, первый, актуальный для всех вопрос – об экономическом кризисе. Какие налоговые меры предпринимает Великобритания по выходу из кризиса?**

– Казалось бы, ключевым направлением налоговой реформы должны стать изменения налогообложения прибыли компаний. Но какой смысл сейчас стимулировать налогообложение прибыли, меняя ставки или определение налоговой базы, если у компаний нет прибыли? В Англии убытки можно переносить на последующие периоды без каких-либо временных ограничений, и, например, банку Barclays Plc., который понес огромные убытки от финансового кризиса, потребовалось бы порядка тысячи лет для того, чтобы вновь начать платить налог на прибыль.

Поэтому Великобритания, как и многие другие страны, изменила режим переноса убытков на предыдущие периоды: убытки теперь можно переносить назад на три года, правда, с существенными ограничениями.

Что касается косвенных налогов, то в конце 2008 г. ставка НДС в Великобритании была временно уменьшена с 17,5 до 15%.

В налогообложении стран Евросоюза растет популярность просоциалистических идей – я бы назвала эту тенденцию «бей буржуя». Государство сосредоточило свое внимание на физических лицах, которые в период недавнего бурного роста экономики получили сверхприбыль. Уже увеличена верхняя ставка налога на доходы физических лиц, а с апреля 2010 г. доход, превышающий 150 тыс. фунтов стерлингов в год, будет облагаться 50%-ным налогом на доходы.

Эти меры вместе с введенным ранее режимом увеличения налогообложения не domiciliлов активно обсуждаются бизнес-сообществом¹. Есть опасения, что принятые меры не принесут ожидаемых сборов в бюджет, а Великобритания как место проживания потеряет при этом привлекательность для физических лиц с высоким уровнем доходов.

– Что предпринимается в отношении налогообложения иностранной прибыли?

– Известно, что страны Евросоюза активно конкурируют между собой в части привлекательности налоговых режимов, и Великобритания всегда предоставляла благоприятные условия для ведения бизнеса. Традиционно при налогообложении доходов британских компаний, получаемых из-за рубежа, исходили из того, что из суммы налога, подлежащего уплате в Великобритании, можно вычесть сумму налога, уплаченного за рубежом в форме налога у источника и налога на прибыль. С формальной точки зрения такой режим несколько сложнее, чем исключение дивидендов из налогооблагаемой базы (как, например, в Голландии или на Кипре), но при вдумчивом планировании налоговая эффективность холдинговой компании, зарегистрированной в Великобритании, ста-

¹ Подробнее о налогообложении domiciliлов (fiscal domicile) читайте в статье О.А. Болтенко «Налогообложение физических лиц в Великобритании – конец налоговой гавани» // Налоговед. 2008. № 9. С. 79.

БИОГРАФИЯ

ОБРАЗОВАНИЕ:

В 1999 г. окончила Саратовскую государственную академию права. В 2001 г. – колледж права (The College of Law) в Лондоне; в 2003 г. – школу права БПП (BPP Law School) в Лондоне; в 2004 г. – колледж Вулфсон Кембриджского университета (Wolfson College at Cambridge University) по специализации «международное налогообложение».

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:

Работала в известных международных юридических компаниях в Москве и Лондоне. Специализируется в области британского, российского и международного налогообложения.

Членство в профессиональных ассоциациях:

- Юридическое общество Англии и Уэльса (The Law Society of England and Wales)
- Институт налогообложения Великобритании (The UK Chartered Institute of Taxation)
- Международная ассоциация юристов (International Bar Association)
- Международная академия наследственного и трастового права (International Academy of Estate and Trust Law)

новились такой же, как, например, в Голландии, или даже выше. Начиная с 1 июля 2009 г. режим налогообложения дивидендов упрощается: при соблюдении определенных условий дивиденды, полученные из-за рубежа, налогом облагаться не будут вообще.

– В этой связи вопрос об офшорах: меняется ли отношение государства к ним?

– Укажу лишь на то, что проблемы нужно искать не в самих офшорах, а в тех странах, которые по разным причинам не изменяют условий налогообложения доходов, аккумулируемых в офшорах. Офшор – это чаще всего нейтральная площадка для ведения международного бизнеса. Очевидно, что на офшоры сейчас идет «атака» как из США, так и из стран Евросоюза, включая Великобританию. В какие практические формы эта «атака» выльется, пока не вполне ясно. Давайте поговорим на эту тему через год.

– Хорошо, Ольга, будет повод встретиться с Вами еще раз. Скажите, реформируется ли налоговое администрирование?

– Меняется администрирование налогообложения богатых физических лиц: специальный отдел налоговых органов будет заниматься только вопросами налогообложения этих лиц, причем на каждого инспектора будет приходиться только два-три налогоплательщика, что, безусловно, поможет налоговым органам тщательнее контролировать уплату налогов. Пока неясно, от какой точно суммы дохода или в целом состояния налогоплательщика будут отталкиваться, – налогоплательщики, попавшие под специальный контроль, будут извещены об этом. Важно, что для налогового контроля будет использоваться любая информация о доходах лица, в том числе из Всемирной паутины, прессы и прочих общедоступных источников информации.

Меняются требования к банкам. Как мера борьбы с незаконным уменьшением налогообложения обсуждается идея подписания банками в добровольном порядке

При соблюдении определенных условий дивиденды из-за рубежа в Великобритании облагаться налогом не будут

Кодекса налогового поведения. Идея заключается в том, что каждый банк должен применять налоговое законодательство в соответствии с духом закона и намерениями законодателя. Представителю системы континентального права такая позиция может показаться логичной и закономерной, но для системы прецедентного права – к ней относится Великобритания – данный подход неочевиден. В Великобритании традиционно основным методом борьбы с незаконным уменьшением налогообложения было точечное решение проблем. Введение Кодекса налогового поведения для банков, безусловно, поставит ряд вопросов и перед налоговыми органами, и перед налогоплательщиками.

С нового финансового года² расширились полномочия налоговых органов: появилась возможность проведения налоговых проверок без предварительного уведомления налогоплательщика, взыскания штрафа за воспрепятствование налоговой проверке. Увеличились размеры штрафных санкций в целом – при злостном уклонении от уплаты налогов штраф может достигать 80% неуплаченной суммы налога.

Создан Налоговый трибунал – специализированный орган, который рассматривает налоговые споры. Он входит в систему Налоговой службы, но его решения имеют статус, аналогичный судебным решениям.

Вообще цель принимаемых государством мер – увеличение эффективности налогового администрирования. Плановых показателей по собираемости налогов в Великобритании нет. В этом смысле показательна работа временных подразделений налоговых органов, которые создаются для проработки какого-то конкретного вопроса налогообложения. Например, одно время существовал отдел, занимавшийся исключительно налогообложением процентов от офшорных доходов, и надо сказать, что он довольно эффективно сработал: в бюджет было дополнительно собрано порядка 400 млн фунтов стерлингов. Другой специальный отдел налоговых органов занимался налогообложением недвижимости, сдаваемой физическими лицами в аренду.

– Влияет ли экономический кризис на практику судов Англии и Уэльса по налоговым спорам?

– Пока судить об этом рано, судебные процедуры – процесс длительный. Можно предположить, что экономический кризис изменит спектр рассматриваемых вопросов, но маловероятно, что практика судов приобретет карательный характер. Не исключено, что появится больше споров о налогообложении физических лиц. Компании в период кризиса не получают прибыли, поэтому и налогов платят меньше. Но они вряд ли начнут применять агрессивные способы налогового планирования в целях

**ПЛАНОВЫХ
ПОКАЗАТЕЛЕЙ
ПО СОБИРАЕМОСТИ
НАЛОГОВ
В ВЕЛИКО-
БРИТАНИИ НЕТ**

снижения своих расходов, поскольку этим проблему выхода из кризиса не решить.

– Ольга, расскажите, как российские юристы становятся солиситорами Англии и Уэльса?

– В Великобритании квалификации «юрист» как таковой не существует. Есть барристеры – это адвокаты, которые вправе выступать во всех судебных процессах, но их не более 5% от всех юристов, и есть солиситоры – юристы, работающие в рамках профессиональных объединений и консультирующие по вопросам права, в том числе налогового.

Для того чтобы стать солиситором, лицу, у которого уже есть высшее образование, полученное в российском вузе, нужно пройти два специализированных образовательных курса, по году очного обучения каждый. На первом курсе изучают семь основных дисциплин английского права, в частности контрактное, административное, уголовное, трастовое право, право ЕС. Затем следует пройти годичный курс практикующего юриста, где изучают более прикладные дисциплины – то, как, например, продать дом или вывести компанию на биржу.

Окончив специализированную школу, начинающий юрист в течение двух лет должен поработать стажером в одной из юридических компаний, имеющей для этого специальное разрешение юридического сообщества. Работу стажера найти довольно сложно. Конкуренция высока, в том числе и потому, что крупные юридические фирмы оплачивают стажеру практику и платят стипендию за все время обучения на этих курсах.

Лицо, у которого нет высшего образования, вместо первого года обучения основным дисциплинам английского права должно получить степень бакалавра права Англии и Уэльса.

В отличие от россиян американским и европейским юристам стать солиситором гораздо проще – достаточно сдать специальный тест, включающий всего несколько экзаменов.

² Финансовый год в Великобритании начинается с 6 апреля.

– В чем различие между солиситором и российским налоговым юристом?

– Принципиальной разницы нет – и в той, и в другой юрисдикции применяется то право, которое юрист может практиковать на основании своего образования или лицензии. Есть, на мой взгляд, практическое отличие: в Англии право в силу исторических причин отражает баланс интересов государства и человека, поэтому применение норм права является единственной нормой поведения, а в случае конфликта – способом решения возникшей проблемы. У юриста же в стране, право которой (или практика его применения) в меньшей степени обеспечивает баланс между правами государства и человека, высока вероятность возникновения дилеммы морального характера: а правильно ли право и права ли система?

– Как складываются взаимоотношения юристов, представляющих интересы налогоплательщиков, с налоговыми органами и судами?

– С учетом того, что юристы представляют интересы противоположной налоговым органам стороны, конфликт можно назвать «врожденным», и не важно, о какой стране идет речь – Великобритании или России. Тем не менее отношения юристов, представляющих интересы налогоплательщиков, с налоговыми органами и судами Великобритании в целом можно назвать партнерскими и консультационными.

– В Голландии активно внедряется практика разрешения налоговых конфликтов с участием медиатора. Россия изучает эту практику. Существует ли в Великобритании налоговая медиация?

– Специализированных медиаторов в Великобритании нет. С учетом того, что налоговые органы в ряде ситуаций имеют право заключать с налогоплательщиками сделки, роль медиатора может выполнять представитель как клиента, так и налогового органа. На-

При злостном уклонении от уплаты налогов штраф может достигать 80% от неуплаченной суммы налога

говым органам рекомендовано разрешать налоговые конфликты с использованием методов медиации, но насколько представитель налоговых органов пойдет навстречу клиенту, зависит от правовой позиции налогового органа, суммы недоимки и готовности налогоплательщика к дискуссии.

– Ольга, расскажите, как происходит профессиональное общение юристов и как отдыхают британские юристы?

– Вы, наверное, ожидаете от меня каких-нибудь особенных «английских» историй? Времена меняются, в Сити сейчас никто цилиндры не носит. В английских юридических компаниях еще лет десять тому назад был обычным делом five o'clock-tea, и по офису развозили тележки с чаем и печеньем. Сейчас такое можно встретить лишь в нескольких компаниях, а жаль...

Расскажу о том, как наша компания встречала Рождество. Ежегодно рождественская вечеринка проводится в виде карнавала, на этот раз темой стало «Все лучшее, что есть в Великобритании», поэтому на вечеринке можно было встретить коллег в самых разных костюмах – в нарядах рыцарей, королев, было два Джеймса Бонда, один молодой человек нарядился Маргарет Тэтчер, а наш управляющий партнер появился в образе Остина Пауэрса. Были и довольно необычные наряды – например, яичницы и баночки с солеными огурцами традиционного английского дизайна.

Если серьезно, то юристов много, юридических обществ тоже, встречи проводятся либо на конференциях, либо в рамках специализированных комитетов. Но конференции часто проводятся в довольно необычных местах – например, я только что вернулась с ежегодной конференции Международной академии наследственного и трастового права, которая состоялась в городе Картагена в Колумбии.

Интервью подготовила МАРГАРИТА ЗАВЯЗОЧНИКОВА,
ЭКСПЕРТ-РЕДАКТОР ЖУРНАЛА «НАЛОГОВЕД»